

DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-010-020

СРАЖЕНИЯ У АДАНЫ 1485–1486 гг.: ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

© 2023

Ж. В. Кагазежев¹

В статье исследуется важная страница мамлюко-османской войны 1485–1491 гг., посвященная ее первому этапу и охватывающая причины конфликта между двумя державами и сражения у г. Аданы в 1485–1486 гг. Указанному событию в современной российской историографии уделяется мало внимания. В большинстве работ, посвященных истории Ближнего Востока, сражения у г. Аданы в 1485–1486 гг. рассматриваются в общем русле событий, без необходимой детализации произошедшего, либо замалчиваются как исторический факт. В то же время западные и восточные историки считают эти сражения очень значимыми, рассматривают их как один из определяющих факторов, повлиявших на итоги мамлюко-османского противостояния 1485–1491 гг. Данные факты подчеркивают актуальность изучения рассматриваемых событий в отечественной историографии. Новизна исследования заключается в детальном изучении проблемы и ее раскрытии с привлечением отечественных, европейских, арабских и турецких историографических данных. Многие из них впервые вводятся в научный оборот в отечественной историографии. В статье рассматриваются личность султана Мамлюкской державы Каитбей и действия командующего мамлюкской армией Азбек, незаурядные личные качества которых сыграли важную роль в отражении агрессии османского султана Баязида II. Анализ доступных источников позволяет сделать вывод о высокой боевой подготовке армии Мамлюкской державы, победы которой сдержали османскую экспансию на Ближнем Востоке на десятилетия.

Ключевые слова: Ближний Восток, Мамлюкская империя, туркменские бейлики, Османская держава, Каитбей, Баязид II, статус ведущей исламской державы, военные действия, Азбек, сражения у г. Аданы

Для цитирования: Кагазежев Ж. В., Сражения у Аданы 1485–1486 гг.: причины и последствия. *Вестник Института востоковедения РАН.* 2023. № 3. С. 10–20. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-010-020

THE BATTLES OF ADANA IN 1485-1486: CAUSES AND CONSEQUENCES

Zhiraslan V. Kagazezhev

The proposed article examines an important page of the Mamluk-Ottoman war of 1485–1491, dedicated to its first stage, covering the causes of the conflict between the two powers and the battle of Adana in 1485–1486. Little attention is paid to this event in modern historiography. In most studies devoted to the history of the Middle East, the battles near Adana in 1485–1486 are considered in the general course of historical events, without the necessary details of what happened, or are hushed up as a historical fact. And this is happening despite the high importance attached to the battles at the Adans in 1485–1486 by western and Eastern sources.

¹ Кагазежев Жираслан Валерьевич, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Кабардино-Балкарского научного центра РАН, Нальчик; jiraslan@mail.ru

Kagazezhev Zhiraslan Valerievich, PhD in History, Leading Researcher, Kabardino-Balkarian Scientific Center RAS, Nalchik; jiraslan@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0508-3493

The battles of Adana in 1485–1486 were one of the determining factors that influenced the results of the Mamluk-Ottoman confrontation in 1485–1491. These facts emphasize the relevance of studying the events in question in Russian historiography. The novelty of the research lies in the detailed study of the problem, and its disclosure with the involvement of domestic, European, Arab and Turkish historiographical data. Many of them are being introduced into scientific circulation for the first time in Russian historiography. The article examines the personality of the Sultan of the Mamluk state Kaitbay and the actions of the commander of the Mamluk army Azbek, whose outstanding personal qualities played an important role.

Keywords: Middle East, Mamluk Empire, Turkmen Beyliks, Ottoman Empire, Kaitbai, Bayazed II, status of the leading Islamic power, military operations, Azbek, battles near the city of Adana

For citation: Kagazezhev Z. V., The battles of Adana in 1485–1486: causes and consequences. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2023. No. 3. Pp. 10–20. DOI: 10.31696/2618-7302-2023-3-010-020

В последней четверти XV в. на Ближнем Востоке разразилось противостояние, благодаря которому Европа получила передышку от крупных наступлений Османской империи. Мамлюко-османский конфликт, вылившийся в войну 1485–1491 гг., ввиду последующих успехов Османской державы не получил должного освещения в современной историографии. Между тем ей придавалось большое значение в арабской, османской и европейской историографии XV–XVII в. как событию, от итогов которого зависело изменение геополитической ситуации на Ближнем Востоке. Мамлюко-османская война (1485–1491) проходила при мамлюкском / черкесском султани Кайтбае (Аль-Малик Абу аль-Наср Сайф ад-Дин аль-Ашраф Кайтбай) (1468–1496) (рис. 1.), являвшимся выдающимся государственным деятелем Ближнего Востока. Арнольд фон Харфф отмечает черкесское происхождение Кайтбая, который фигурирует у него как султан Катуби (Sultan Cathubie) [Harff, 1946, p. 121]. Важные сведения о происхождении и становлении султана Кайтбая оставил знатный миланец Пьетро Казола. По его данным, Кайтбай и его ровесник Азбек были черкесами, которых вместе доставили в Мамлюкскую империю [Casola's, 1907, p. 280]. Незаурядные личные качества позволили Кайтбаю стать командующим мамлюкской армией. Впоследствии при поддержке Азбека, пользовавшегося огромным авторитетом в армии, Кайтбай был провозглашен султаном, а сам Азбек стал командующим армией [Casola's, 1907, p. 280]. Указанное событие, переросшее в целую историческую эпоху, произошло 31 января 1468 г., когда Кайтбаю было 54 года. Кайтбай для подданных стал порядочным, благочестивым и одновременно жестким, умным и дальновидным султаном. Египетский историк черкесского происхождения Мухаммед ибн Ияс подчеркивал, что правление Кайтбая прошло в атмосфере неоспоримой славы и величия [Ибн Ияс, 2022, с. 373]. Мухаммед ибн Ияс дал подробное описание личных качеств Кайтбая, который являлся спокойным, достойным и всегда держащимся подобающим образом человеком. Своим благородным поведением он всегда импонировал окружающим, на официальных торжествах «расточал вокруг себя ауру величия». Кайтбай оказался искусным, одаренным исключительным умом и здравомыслием

Портрет султана Мамлюкской империи Кайтбая (1468–1496) из книги Паоло Джовио (1483–1552). Рисунок взят из открытых источников

монархом; великолепно разбирался в государственных делах, «так как в совершенстве ведал, как и когда их решать». . . Он был известен своей храбростью, прекрасно держался в седле и отличался во всех военных искусствах, особенно во владении копьём [Ибн Ияс, 2022, с. 373–374].

В период правления султана Каитбая (1468–1496) Мамлюкская империя вела многочисленные войны. Наиболее опасным противником Каитбая был Османский султанат, ставший одной из мировых держав позднего Средневековья. По мере роста могущества султаната он все больше претендовал на роль ведущей исламской державы, что противоречило интересам Мамлюкской империи, считавшейся сильнейшим мусульманским государством с XIII в. Туркменские бейлики Анатолии могли политически развиваться благодаря сюзеренитету Мамлюкской империи, сыгравшей важную роль в выдавливании из региона монгольского государства Хулагидов (Ильханов). Османское государство в XIV в. обладало политическим статусом бейлика, как и другие туркменские владения в Анатолии. Победы на Балканах и быстрый рост территории Османского бейлика превратили его в могущественное государство уже к концу XIV в. Развитие мамлюко–османских отношений можно проследить по эволюции титулатуры османских правителей, которые в свое время укрепились на политической карте Ближнего Востока в том числе благодаря признанию политического верховенства мамлюкских султанов. В 1392 г. правитель Османского государства Баязид I (1389–1402) для укрепления своего политического статуса обратился с просьбой даровать ему титул «Султан Рума» к аббасидскому халифу аль-Мутаваккилю (1362–1406), находившемуся под опекой мамлюкских султанов в Каире [Har-El, 1995, р. 73, 74; Илюшина, 2019, с. 55]. В конце января 1392 г. султан Баркук (1382–1389, 1390–1399) отправил Баязиду I подписанную халифом инвеституру о даровании ему титула «Султан Рума». Принимая делегацию и новый титул, Баязид I назвал себя «рабом мамлюкского султана и с почтением подтвердил, что во всем будет подчиняться его воле» [Har-El, 1995, р. 74; Илюшина, 2019 с. 55].

Важным событием, сыгравшим определяющую роль в исторической судьбе Ближнего Востока, стало взятие Константинополя османами в 1453 г. Османское государство превратилось в признанную державу. Престиж осман возвысился во всем мире. В последующем они стали идеологическими соперниками мамлюкских султанов, защитников ислама и покровителей священных городов — Мекки, Медины и Иерусалима, занимавших главенствующую роль в мусульманском мире. Мехмед II как новый правитель византийской столицы провозгласил себя «правителем двух континентов». 27 октября 1453 г. в Каир прибыл посланник Мехмеда II с поздравлениями и подарками мамлюкскому султану Иналу (1453–1461) в связи с вступлением на престол, а также с сообщением о взятии Константинополя. Мехмед II не отходил от предыдущей традиции османов, обращаясь к султану Иналу с изъявлениями «наипочтительнейшей покорности» в дипломатических посланиях [Илюшина, 2021, с. 306]. По мнению М. Ю. Илюшиной, такие взаимоотношения приносили ощутимую выгоду внешней политике осман, обезопасивших свои восточные границы от противодействия мамлюков [Илюшина, 2021, с. 307].

С приходом к власти в Мамлюкской империи султана Хушкадама (1461–1467) отношения между мамлюками и османами кардинально изменились. Хушкадам не являлся черкесом и был избран султаном как переходная фигура в процессе борьбы за власть между черкесскими партиями. Весь период своего правления Хушкадам провел в попытках самоутверждения и лавирования между мощными черкесскими группировками, для многих из которых он оставался временным правителем. Данный факт наряду с внешнеполитическими обстоятельствами негативно отразился на политическом престиже султана Мамлюкского государства: Хушкадам не пользовался признанным авторитетом его предшественников. В 1464 г. прибывший

к султану Хушкадаму османский посланник не стал целовать землю у ног мамлюкского правителя, как это было традиционно принято. Хушкадам был оскорблен и не стал отправлять Мехмеду II ответное посольство [Нар-Ел, 1995, р. 79]. Если Мехмед II величал мамлюкского султана Инала подчеркнуто «подданныческими» словами — «нашему преподобному, султану Харемейна (владелец святых мест)», то к мамлюкскому султану Хушкадаму (1461–1467) он обращался как к равному себе: «наш брат, слуга Харемейна» [АккуŞ YiĖit, 2017, р. 235, 236]. Смена дипломатической риторики со стороны османского правителя свидетельствовала о новом политическом курсе государства, которое больше не признает верховенство в исламском мире Мамлюкской державы и готово к соперничеству с ней.

Первый этап мамлюко-османского противостояния проходил в южноанатолийском бейлике Дулкадир, являвшемся ключом к северным владениям мамлюков в Киликии и Сирии. Османы поддерживали правителей Дулкадира, стремившихся выйти из-под вассалитета Мамлюкской империи. В результате войн 1467–1472 гг. и 1483–1484 гг. правители Дулкадира потерпели поражение. Попытки османов одержать победу над мамлюками с использованием сил Дулкадира полностью провалились. В условиях поражения в «гибридной» войне османский правитель Баязид II (1481–1512) начал готовиться к непосредственной войне с Каитбаем. До начала боевых действий в юго-восточной Анатолии османы заключили мирные соглашения с Венецией, Венгрией и другими европейскими государствами. Политика, проводимая Баязидом II с европейскими странами в период войны с Каитбаем, была вынужденно миролюбивой. Османы предприняли значительные меры для подрыва военного потенциала Мамлюкской державы. Пользуясь географическим положением государства на важных торговых путях, османы блокировали импорт стратегически необходимых товаров в Мамлюкскую державу. Они наложили запрет на приобретение и доставку молодых рекрутов для корпуса мамлюков, закупавшихся в основном в Черкесии. Османский султан Мехмед II и его сын Баязид II, готовясь к войне с черкесскими султанами Мамлюкской державы, боевые действия открыли непосредственно на их родине, в Черкесии, которая явилась основной базой для пополнения военного могущества мамлюков. Потенциал мамлюкской армии зависел от поставок большого количества молодых рекрутов из Черкесии. Крупные походы османов в Крым в 1475 г. и Черкесию в 1475, 1479, 1484 гг. привели к нарушению поставок новобранцев в Египет [Ланда, 2005; Waterson, 2008, р. 65; Кагазежев, 2015, с. 122, 123, 125]. В нападении на Черкесию османы активно пользовались помощью своих вассалов — крымских татар [Waterson, 2008, р. 262]. Дмитрий Кантемир считал одной из основных причин османской активности в Крыму и на Кавказе желание ослабить Мамлюкскую империю. Как он подчеркивал, Баязид II начал эту «бесплодную» войну с мыслью о том, что «господство черкесов в Египте невозможно было сокрушить силой оружия и что эта процветающая империя останется несокрушимой до той поры, пока страна под названием Черкесия будет сохранять свою силу: единственное средство ослабить Каитбая — заградить проход тем многочисленным солдатам, которые все эти годы переправлялись в Египет и способствовали возрождению его мощи» [Сантимир, 1743, р. 132]. В результате похода 1484 г., осуществленного Баязидом II, османы пытались нанести большой урон людским и материальным ресурсам Черкесии [Кагазежев, 2015, с. 123, 125]. Были разгромлены основные центры рекрутирования для пополнения мамлюкского войска.

Султан Каитбай понимал неминуемость войны с Османским султанатом и был готов к военным действиям. В 1477–1478 гг. он совершил поездку в Сирию для инспекции городов, укреплений, гарнизонов и армейских частей [Илюшина, 2022, с. 33]. Основная цель инспекции состояла в том, чтобы оценить положение тех крепостей, городов, населенных пунктов,

которые находились близко к границе Османского государства. Эта поездка носила полусекретный характер и продлилась четыре месяца. В ней Каитбая сопровождал небольшой отряд в двадцать пять мамлюков, около десяти чиновников, служащих невысокого ранга, и несколько эмиров. В результате был создан детальный отчет и обзор событий каждого дня этого путешествия, дополненный описанием почтовых служб, городов и деревень. В них также содержались сведения о некоторых представителях военно-политической элиты, улемах (знатоках права и богословия) и чиновниках, занимавших важные государственные посты. Инспекция султана Каитбая собрала полные данные о социально-политической ситуации и военном состоянии северных владений мамлюков. Эта информация была использована для принятия эффективных мер, способствующих укреплению обороноспособности Мамлюкской империи. В условиях нарастающей внешней угрозы в конце 1470-х гг. султан Каитбай провел масштабные экономические, военные и административные реформы. В проведении реформ непосредственную помощь ему оказывали его соратники во главе с главным давадаром (управляющим делами султанского двора) Йашбеком мин Махди. Реформы Каитбая по реорганизации управления финансовыми ведомствами, формированию новой политической элиты и усилению обороноспособности страны эффективно сказались на укреплении общей мощи Мамлюкской державы.

В 1484 г. произошел инцидент, ставший поводом для переломного обострения отношений между мамлюками и османами [Ибн Ияс, 2022, с. 248]. В Джидду прибыли индийские купцы, которые везли драгоценные подарки от султана Бахманийского султаната (Деккан) Махмуд Шаха (1470–1518) для османского султана Баязида II. Мамлюкской префект аравийского г. Джидды задержал купцов и конфисковал подарки, которых затем доставили в Каир. Среди подарков был кинжал с рукояткой, оправленный драгоценными камнями, — его Каитбай оставил себе [Ибн Ияс, 2022, с. 248]. Узнав, что кинжалом, предназначенным для него, владеет султан Каитбай, Баязид II был оскорблен. Такое действие вряд ли можно назвать случайным. Каитбай как опытный политик осознавал возможные последствия инцидента с «индийским кинжалом». По сути в сложившейся напряженной обстановке он испытывал на прочность Баязида II, от реакции которого зависел растущий великодержавный статус осман. Каитбай действовал с позиции владетеля ведущей исламской империи, который демонстративно забрал у своего мнимого «подданного» то, что ему «понравилось». Ему необходимо было восстановить ореол непобедимости мамлюкской армии, престиж империи, победив признанную в мире военную державу — Османское государство. Несмотря на предыдущие пятнадцать лет тяжелых войн с дулкадиритами, поддержанными османами, Ак Коюнлу и мятежными бедуинскими племенами, после проведенных реформ Каитбая армия мамлюков была готова к полномасштабной войне с османами.

В связи с тем, что престиж Османской державы среди мусульман резко возрос после взятия Константинополя, побед над христианскими государствами Балкан и крестоносцами, немаловажное значение имела идеологическая составляющая предстоящего противостояния. Благодаря умелой идеологической пропаганде и внешней политике османы обладали немалым количеством сторонников в мусульманских странах. После «инцидента с индийским кинжалом», где Каитбай выступал «зачинщиком» конфликта, необходимо было убедить мусульманский мир в справедливости и правоте мамлюков. Каитбай отправил к Баязиду II посольство во главе с Джанибеком Хабибом с целью заключения мирного соглашения. Для Баязида II было подготовлено также послание от халифа с инвеститурой, призывавшее к миру. Не прислушался Баязид II и к еще одному посланию, уже от имени аббасидского халифа, направленному ему из Каира, в котором содержался призыв погасить разгоревшийся огонь фитны (смуты) [Зеленев, Илюшина, 2021, с. 65]. В грамоте от халифа османский правитель назначался помощником мамлюкского султана

в Анатолии и других завоеванных им территориях [Фильштинский, 1999, с. 199]. Таким образом, Каитбаем были предприняты действия, чтобы охарактеризовать конфликт между мамлюками и османами как фитну, в котором мамлюкский султан вместе с халифом выступали поборниками восстановления справедливости и мира между мусульманами. Баязид II, назначаемый халифом как «помощник султана Каитбая», при дальнейшей эскалации становился «ослушником». Нужно также обратить внимание, что в грамоте абассидского халифа османский правитель ставился подчеркнута ниже мамлюкского султана. Наполненный идеями великодержавности и исключительности осман, владетель могущественного османского государства, Баязид II не хотел быть «помощником Каитбая» и был решительно настроен на военное решение конфликта.

В план Баязида II входил захват Киликийской равнины, лежащей между горами Тавра и Средиземным морем и имеющей важное географическое и стратегическое значение. В Киликии были расположены города Адана, Тарс, Сис, Аяс и др. Здесь находился вассально зависимый от Мамлюкской державы бейлик Рамадан и туркменские племена тургут и варсак, оттесненные османами с северных склонов гор Тавра. В случае военного успеха Баязид II хотел развить наступление на юг, в сторону Сирии. Уверенность Баязида II основывалась на большом численном превосходстве османской армии и военного флота, которые были лучше оснащены огнестрельным оружием. К тому же османская армия имела значительный опыт боевых действий. Ее возглавляли военачальники, прославившиеся в войнах с европейскими государствами, разгромившие совсем недавно и туркменскую державу Ак Коюнлу в сражении у Отлукбели. Выгодной для осман оказалась и обстановка в Сирии, где были сосредоточены ближайšie к Киликии крупные воинские контингенты мамлюков. Их перебросили от границы на подавление мятежей бедуинов. Баязид II узнал из разведывательного отчета, отправленного из Сирии османским шпионом Иясом, что египетская армия, которая сражалась с Дулкадиром, отступила в Алеппо и вскоре после этого вернулась в Каир, несмотря на попытку губернатора Дамаска оставить их на некоторое время в Сирии [Har-El, 1995, с. 141]. Согласно отчету османского шпиона, туркменские племена Сирии возобновили грабежи в сельской местности. Активные разбойные действия распространились и среди бедуинов. Племена Бани Кумар аль-Хаввари разграбили провинцию Фаюм в Верхнем Египте. Бедуины Сирии своими набегами перерезали главную дорогу между Египтом и Сирией. Генерал-губернатор Дамаска в промежутке 17 февраля — 17 марта 1485 г. собрал войска для отпора бедуинам. Позже, в августе 1485 г., Ибн-Тюльун сообщал, что генерал-губернатор не смог эффективно противостоять бедуинам, заполонившим сельскую местность, окрестности Дамаска и его дороги [Har-El, 1995, р. 142]. Османский шпион убеждал Баязида II воспользоваться общим ухудшением состояния мамлюкских владений и «послать несколько кораблей в Триполи (Сирия), а затем и в Искандарун (Александреттский залив), поскольку этого будет достаточно, чтобы подчинить Мамлюкский султанат» [Har-El, 1995, р. 142].

В начале 1485 г. Османское государство было готово к войне с Мамлюкской державой. Мир с европейскими государствами позволял направить значительную часть вооруженных сил осман против мамлюков. Вдохновленный разведанными о внутреннем кризисе в Мамлюкской империи Баязид II решил перейти на стадию активных боевых действий с целью захвата Киликии. В османском дворе указанную цель решили реализовать силами подчиненного бей Карамана, подкрепленного османскими войсками, которым должен был оказать содействие Дулкадир. Были выделены также значительные суммы для подкупа и привлечения на свою сторону туркменских владетелей Киликии. Официально заявленной причиной обострения конфликта со стороны осман стала защита паломников и торговцев от мятежных племен туркмен, а также «разнузданность» христианского населения в Киликии. В мае 1485 г. без объявления войны бей Карамана

Карагёз Мехмед-паша пересек мамлюкскую границу, после чего последовали боевые действия [Har-El, 1995, p. 142]. Обезопасив Киликийские ворота, где был взят замок Гюлек, Карагёз Мехмед-паша спустился с гор Тавр на Киликийскую равнину у г. Тарс. При известии о приближении османской армии мамлюкский гарнизон Тарса с губернатором Кансухом аль-Гаури эвакуировался в г. Алеппо [Har-El, 1995, p. 142]. Карагёз Мехмед-паша захватил города Киликии, находившиеся в районе г. Адана — Тарс, откуда ушли мамлюкские гарнизоны в сторону Сирии для соединения с основной мамлюкской армией. Захватив без существенных потерь основную часть Киликии, Карагёз Мехмед-паша, выполнил задачи, поставленные ему Баязидом II. Несмотря на то, что османы так и не столкнулись с основной мамлюкской армией, Стамбул был доволен результатами похода Карагёза Мехмед-паши. Видимо, османы решили, основываясь на своих разведанных, что мамлюки не готовы к войне и полная победа над ними является вопросом времени. Отремонтировав и укрепив недавно завоеванные крепости, Карагёз Мехмед-паша, следуя повелению султана, отбыл в Караман, оставив часть войска с военачальниками — субаши и кавалерией тимариотов во главе с зятем Баязида II Фархад-беем. Его поддерживали санджакбей: Анкары — Муса-бей; Кайсери — Бег-бей; Трабзона — Али-бей [Har-El, 1995, p. 146; Fisher, 1948, p. 37].

Согласно сведениям Ибн Ияса, известие из Алеппо об османском вторжении в Киликию достигло Каира в августе 1485 г. [Ибн Ияс, 2022, с. 253]. В сообщении генерал-губернатор Алеппо Уздамур ас-Сайфи просил помощи и призывал Каитбай воспользоваться возможностью для оперативного нападения на османские части в Адане. Просьба о помощи поступила и от бейа Рамадана Рамазаноглу Омер-бея, который не мог выждать, пока его подданные один за другим присоединялись к османскому лагерю [Har-El, 1995, p. 145]. В условиях открытой войны с османами Каитбай действовал решительно. Своим вассалам — туркменским племенам Киликии отправил в помощь деньги и провизию, обещав скорую военную поддержку и призвав к дальнейшей борьбе с османами [Har-El, 1995, p. 145], в присутствии командующего мамлюкской армии Азбека мин Татаха провел общий смотр войск. В целях увеличения количества готовых к боевым действиям воинов был проведен дополнительный набор в мамлюкскую армию. Были призваны старые мамлюки и резервисты, а уволенные с военной службы предоставляли себе замену с полной экипировкой и конем или платили за ее финансирование [Ибн Ияс, 2022, с. 254].

Тем временем османы продолжили завоевание туркменских племен Киликии. Они совершили поход на местность Месах близ р. Джейхан, где были разбиты туркмены рамадан и варсак во главе с Гюндюзоглу Мехмед-беем, Рамазаноглу Омер-беем и Озероглу Мекки-беем. Гюндюзоглу Мехмед-бей был убит, а Рамазаноглу Омер-бей взят в плен и доставлен в Стамбул [Har-El, 1995, p. 146]. Развивая успех, Ферхад-бей продолжил покорение туркменских племен Киликии. После завершения похода османские войска вернулись в г. Адану, где они предались праздной жизни [Fisher, 1948, p. 37]. Баязид II, захватив Киликию, попытался провести переговоры с Каитбаем. В качестве доводов Баязид II обвинял туркменские племена тургуд и варсак, которые своими набегами на Караман спровоцировали ответные действия, в результате которых Карагёз Мехмед-паша вынуждено занял Киликию [Fisher, 1948, p. 36]. При этом якобы Карагёз Мехмед-паша действовал независимо от Баязида II и занял земли христиан Киликии, которые чувствовали себя слишком «вольготно» в мусульманской стране. В итоге суть сообщения сводилась к тому, что Карагёз Мехмед-паша подарил «освобожденные земли» Баязиду II для общего блага мусульман.

В сложившейся ситуации султан Каитбай не был склонен к переговорам — он настроился на разгром османских войск. В октябре 1485 г. армия мамлюков подготовилась к походу. Мамлюкский экспедиционный корпус, направленный против осман, возглавил Азбек мин Татах,

которому султан Каитбай предоставил 3000 султанских мамлюков, разделенных на два полка, а также девять из 15 эмиров тысячи общей численностью 12 000 воинов [Ибн Ияс, 2022, с. 255]. Мамлюкский экспедиционный корпус прошел торжественным строем по Каиру. Шестеро эмиров тысячи шли первыми по двое в следующем порядке: эмир аудиенций Аздамур и Тагриберди; военный министр Тимраз Шамси и Азбек Юсуфи; командующий гвардией Барсбай Кара и Танибак Джамали [Ибн Ияс, 2022, с. 255]. Опытный военачальник Тимраз Шамси являлся сыном сестры султана Каитбая. Именно он разгромил дулкадиро — османские войска в 1484 г., в результате чего османский военачальник Якуб-паша спасся бегством, а бей Дулкадира Алаудаула вынужден был изъявить покорность султану Каитбаю. Баязид II, узнав о действиях Каитбая, отправил посольство к Алаудауле, сообщив о военных передвижениях мамлюков и потребовав, чтобы военные силы Дулкадира были готовы к воссоединению с османской армией в провинции Руме или Карамане. В своем ответе великому османскому визирю Коджа Давуд-паше Алаудаула подтвердил сообщение о передвижениях мамлюкских войск из Алеппо и выразил готовность отправиться со своими войсками в г. Кебан. Он указал, однако, что его посетил посланник Каитбая и аббасидского халифа, который сообщил, что между мамлюками и османами может быть заключен мир. Далее в своем письме Алаудаула пообещал подождать в г. Кебане, а затем принять решение в зависимости от действий, предпринятых мамлюкскими войсками, сконцентрировавшимися у границы Дулкадира [Har-El, 1995, p. 147]. Достигнув Сирии, Азбек отправил часть войск с амиром Ахуром Хамсами к г. Айнтабу для предотвращения выступления Дулкадира на стороне осман. Согласно отчету османской разведки, Ахур Хамсами встретился с Алаудаулой в Бозаргуг-овасле, и последний, впечатленный боевыми порядками мамлюкской армии, согласился проявить верность Каитбаю, несмотря на сопротивление его сына Касима и части беев Дулкадира [Har-El, 1995, p. 147]. Видимо, в его памяти были свежи воспоминания о поражении, нанесенном ему значительно меньшим мамлюкским корпусом, несмотря на поддержку осман в 1484 г. Пока шли переговоры с Алаудаулой, мамлюкская армия разбила лагерь в г. Алеппо. После завершения набора пехотинцев (мушат) из арабских крестьян и полукочевников под предводительством Халила ибн-Исмаила, шейха Джабала Набулуса, мамлюкское войско, состоящее из египетской армии, а также армии Дамаска и Алеппо под командованием Каджмаса аль-Ихалга и Уздамура ас-Сайфи, покинули Алеппо и направилась в Киликию [Har-El, 1995, p. 147]. Мамлюки перешли Бейланский проход и разбила лагерь у г. Аяса, укрепив его артиллерией и сделав дальнейшей базой для наступления. Часть войск была отправлена вперед для ремонта моста Миссис через р. Джейхан. Собрав разведывательную информацию о расположении и состоянии османской армии, Азбек двинулся на г. Адану. Зимой 1485 г. мамлюкское войско прибыло к Адане, пересекло мост через р. Джейхан и расположилось для открытия боевых действий. После того, как послание Азбека о капитуляции было проигнорировано Ферхад-беем, мамлюки начали атаку на османские позиции, расположенные за городскими стенами Аданы, и легко разбили их [Fisher, 1948, p. 37]. Санджакбей Муса, Ферхад-бей и Миллафа-бей были казнены, а остальная часть их войска была уведена в плен [Fisher, 1948, p. 37]. Османские войска, согласно всем османским источникам, проявили чрезвычайную слабость и не смогли оказать действенного сопротивления [АккуŞ YiGiТ, 2017, p. 243]. Азбек далее осадил г. Адану и начал ее штурм с помощью пушек, осадных орудий — мангонелей и баллист. Как только сообщения о сосредоточении армии мамлюков в Алеппо достигли османского двора, Баязид II отправил Карагёза Мехмед-пашу с войском обратно в Киликию и приказал подготовить новый поход, назначив своего зятя Херсекоглу Ахмед-пашу командующим (сердаром) над экспедиционным корпусом. Находящийся на османской государственной службе

Ахмед Херсек-оглу являлся сыном Степана Вукшича Косича, герцога Боснии. Под его командованием находились янычары, османские войска Анатолии, к которым присоединились войска губернатора Румелии Хизироглу Мехмед-паши и Карамана. В составе войска было значительное количество высших османских военнослужащих и знатных людей.

Между тем Карагёз Мехмед-паша с войском в срочном порядке двинулся в Киликию. 11 марта 1485 г. он расположился лагерем в однодневном пути от г. Аданы и был готов начать атаку на мамлюкское войско, осаждавшее город. На следующий день Карагёз Мехмед-паша потерпел поражение от мамлюков в первом сражении [Yinanç, 1988, p. 80–99]. К нему на помощь не подоспели и войска Дулкадира. Несмотря на призывы осман о помощи, Алаудаула не принимал участия в боевых действиях, каждый раз находя отговорки [Har-El, 1995, p. 148]. В ноябре того же года османская армия опять потерпела поражение, потеряв большую часть Киликии [Yinanç, 1988, p. 80–99]. 9 февраля 1486 г. Карагёз Мехмед-паша был разгромлен в битве у г. Аданы, а сам спасся бегством [Har-El, 1995, p. 148]. Около 800 османских военных были взяты в плен, в том числе 17 командиров, которых провели по улицам Дамаска, Алеппо и Каира. Война продолжалась, а в Киликию в конце зимы 1486 г. двинулась османская армия Херсекоглу Ахмед-паши, которая 7 марта 1486 г. прибыла в г. Эрегли, находящийся на мамлюкской границе, и разбила лагерь [Har-El, 1995, p. 148]. Оставшиеся войска Карагёза Мехмеда пополнились и присоединились к османской армии под командованием Херсекоглу Ахмед-паши. Когда Херсекоглу приблизился к армии мамлюков, его разведывательный отряд, шедший в авангарде, был разбит. Выжившие донесли ему, что у мамлюков менее 15 000 воинов, а Адана, несмотря на осаду, хорошо защищена османским гарнизоном [Har-El, 1995, p. 149]. Данные османского разведывательного отряда о численности мамлюкского войска близки к сведениям о численности мамлюкского экспедиционного корпуса, приводимым Ибн Иясом. Скорее всего, часть мамлюкской армии оставалась сконцентрированной на границе с Дулкадиром, готовая в случае внезапного удара Алаудаулы отразить его. Османская же армия значительно превосходила мамлюкскую по численности, что еще больше вдохновило Херсекоглу Ахмед-пашу на генеральное сражение с Азбеком мин Татахом. Османская армия под командованием Херсек-оглу объединилась с Карагёзом Мехмед-пашой, и вместе они двинулись к г. Адане. При известии о приближении османской армии солдаты османского гарнизона в Адане предприняли вылазку, но были отбиты. 15 марта 1486 г. мамлюкские войска Азбека мин Татаха сошлись в битве у г. Аданы с объединенным османским войском, куда входили армии Карамана Карагёза Мехмед-паши, Румелии Хизироглу Мехмед-паши и армия Анатолии, поддержанная частями янычар Херсекоглу Ахмед-паши, который осуществлял общее руководство османской армией [Har-El, 1995, p. 148]. Азбек взял инициативу и атаковал османскую армию. В результате мамлюкская конница опрокинула армию Карагёза Мехмед-паши, которая побежала [Har-El, 1995, p. 149]. Армия Румелии тоже была разбита, а их командующий Хизироглу Мехмед-паша, не выдержав натиска мамлюков, спасся бегством [Har-El, 1995, p. 149]. Армия Анатолии и янычары во главе с главнокомандующим Херсекоглу Ахмед-пашой была окружена. Оставшись без своих военачальников, Херсекоглу Ахмед-паша мужественно сражался, но был окружен вместе с двумя сотнями янычар, охранявшими его. Во время сражения мамлюкский офицер, эмир Судун ал-Алаи спас жизнь османскому главнокомандующему Ахмед-паше и взял его в плен. За указанный поступок Судун ал-Алаи получил похвалу и признание мамлюков как обладатель высокой степени фурусийа (рыцарства). Османские летописцы возложили вину за поражение на Карагёза и Хизироглу, которые обратились в бегство на ранней стадии битвы [Har-El, 1995, p. 149, 150]. Карагёз бежал в г. Нигде вместе с Синан-беком из Трабзона, Ахмед-беком из Анкары и другими санджакбеями [Har-El, 1995;

Ибн Ияс, 2022, р. 149]. Османские войска были полностью разгромлены, а Херсекоглу Ахмед-паша уведен в плен, как и большое количество осман. Согласно Ибн Иясу, потери османской стороны составили 40 000 солдат [Ибн Ияс, 2022, с. 261]. Впервые со времени нашествия Тимура и битвы у Анкары 1402 г. османы потерпели такое крупное поражение. Западными авторами того времени битва у г. Аданы описывалась как величайшее из поражений, которые когда-либо потерпел османский дом [Waterson, 2008, р. 269]. После разгрома Херсекоглу Ахмед-паши гарнизон г. Аданы из 1500 осман, потеряв надежду на деблокирование, сдался. Султан Каитбая вернул под свой контроль города в районе Адана — Тарс и все владение Рамадана. Мамлюки захватили большие трофеи, в т. ч. 120 османских знамен [Ибн Ияс, 2022, с. 262]. Все османские пленные были собраны и увезены в цепях из одного города в другой через Сирию. Пленных во главе с Херсекоглу Ахмед-пашой и 17 военачальниками провели парадом в г. Дамаске, Алеппо, а позже и в Каире. Среди пленных были также сын покойного везира Мустафа-паша, Кирабоглу, сын Исфендияр-оглу Кизии Ахмед, Санджакбей Кенгли Ахмед-бек и главный султанский кладовщик (килерджибай) Сулейман-ага [Har-El, 1995, р. 149, 150]. Возглавляемый Каитом мин Акбаем, первый мамлюкский контингент вернулся в Каир в мае 1486 г. Спустя полгода, в ноябре 1486 г., мамлюкская армия совершила триумфальное возвращение в Каир. Впереди войска шли закованные в цепи и железные ошейники османские военнопленные, их флаги несли повернутыми верхушкой вниз [Ибн Ияс, 2022, с. 271]. Как пишет С. Фишер, Херсекоглу был доставлен в цепях в Каир, и его «заставили поцеловать ноги Каитбая и с ним обращались как с неверным» [Fisher, 1948, р. 38]. В честь победы у Аданы в Каире в 1495–1496 гг. был построен мавзоль с колодцем (цистерной) Якуба-шаха (Ya'qub Shah al-Mihmandar), уникальным декоративным элементом которого является надпись, идущая вдоль всего фасада и восхваляющая султана Каитбая и мамлюкское войско: «Он [т. е. султан Каитбая] послал Победоносные армии в страну Рум, чтобы отразить их: армии [т. е. османов]; и когда две армии встретились, Победоносные армии набросились на врага, как львы сурово, окружили их, чтобы никто не мог ускользнуть, и обратили их в бегство, как испуганных ... Они [т. е. мамлюки] захватили в плен главного командира их армий Ибн Херсека [то есть Херсек-оглу] ... Они [т. е. мамлюки] привели пленников в цепях и оковах, их знамена теперь валяются перевернутыми в султанском дворе. Такого дня никогда не было зафиксировано в истории прежних владык» [The sabil, 1992, р. 147].

Разгром большой османской армии, которая доселе считалась непобедимой, и пленение ее главнокомандующего произвели огромное впечатление на население Мамлюкской державы, европейских стран и исламского мира. Поражение в сражениях у г. Аданы 1485–1486 гг. оказало большое политическое и психологическое влияние на дальнейший ход мамлюко-османской войны 1485–1491 гг. Мамлюкская армия, главной ударной силой которой являлась не знавшая себе равных кавалерия, во главе с главнокомандующим Азбеком мин Татахом продемонстрировала полное доминирование над османской армией и ее командующими. Пятилетняя война закончилась победой султана Каитбая над Баязидом II. В итоге Османское государство вынуждено было отказаться от экспансии на Ближнем Востоке на десятилетия.

Литература/References

Зеленев Е. И., Илюшина М. Ю. Джихад в Черкесском султанате (1382–1517): феномен добровольчества в контексте мамлюко-османского противостояния. *Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки*. 2021. Т. 23. № 1. С. 55–71 [Zelenev E. I., Ilyushina M. Y. Jihad in the Circassian Sultanate (1382–1517): the phenomenon of volunteerism in the context of the Mamluco-Ottoman confrontation. *Proceedings of the Ural Federal University. Ser. 2: Humanities*. 2021. T. 23. No. 1. Pp. 55–71 (in Russian)].

Ибн Ияс. *История черкесских мамлюков. Султанат Малика Ашрафа Абуль-Нафа Саифа аль-Дина Каитбая Махмуди Захири*. Нальчик; СПб., 2022. 408 с. [Ibn Ias. *History of the Circassian Mamelukes. Sultanate of Malik Ashraf Abul-Naf Saif al-Din Kaithbay Mahmudi Zahiri*. Nalchik; St. Petersburg, 2022 (in Russian)].

Илюшина М. Ю. Караман в политике Султаната мамлюков (XIV–XV вв.). *Вестник Пермского университета. Серия: История*. 2019. № 2 (45). С. 53–61. [Ilyushina M. Y. Karaman in the politics of the Sultanate of Mamelukes (XIV–XV centuries). *Bulletin of Perm University. Series: History*. 2019. No. 2 (45). Pp. 53–61 (in Russian)].

Илюшина М. Ю. Мамлюкская военная элита в свите султана Каитбая (по материалам записок Абу-л-Бака Ибн ал-Джидана о событиях 1477–1478 годов). *Вестник Пермского университета. История*. 2022. № 2 (57). С. 33–41 [Ilyushina M. Y. Mamluk military elite in the retinue of Sultan Kaithbay (based on the notes of Abu-l-Bak Ibn al-Jidan on the events of 1477–1478). *Bulletin of Perm University. History*. 2022. No. 2 (57). Pp. 33–41 (in Russian)].

Илюшина М. Ю. *Политическая история султаната мамлюков Бурджи (1382–1517): борьба за власть в условиях нединастийной системы престолонаследия*. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2022 [Ilyushina M. Y. *Political history of the Mamluk Sultanate of Burji (1382–1517): the struggle for power in a non-dynastic system of succession to the throne*. Dissertation for the degree of Doctor of Historical Sciences. St. Petersburg, 2022 (in Russian)].

Кагазежев Ж. В. *Из этнической и политической истории средневековой Черкесии (XIV–XVII вв.)*. Нальчик, 2015 [Kagazezhev Z. V. *From the Ethnic and Political History of Medieval Circassia (XIV–XVII centuries)*. Nalchik, 2015 (in Russian)].

Ланда Р. Г. *История арабских стран*. М.: Восточный университет, 2005 [Landa R. G. *History of Arab Countries*. Moscow, 2005 (in Russian)].

Фильштинский И. М. *История арабов и Халифата (750–1517 гг.)*. М., 1999 [Filshhtinsky I. M. *History of the Arabs and the Caliphate (750–1517)*. Moscow, 1999 (in Russian)].

Canon Pietro Casola's *Pilgrimage to Jerusalem in the Year 1494*, by M. Margareth Newett. Manchester, 1907.

Cantimir D. *Histoire de l'Empire Othoman, où se voyent les causes de son agrandissement et de sa decadence*. Traduite en François par M. de Joncquières. Vol. I. Paris, 1743.

Fatma Akkuş Yiğit. *Osmanlı-Memlûk Mücadelesinde Beş Yıl Savaşları / Timurlu Tarihine Adanmış Bir Ömür 75. Doğum Yılında Prof. Dr. İsmail Aka'ya Armağan, Etkileşim Basımevi'nde 500 adet basılmıştır*. Ankara, 2017. Pp. 235–260 [Fatma Akkuş is valiant. A Lifetime Dedicated to the History of the Five Years Wars. *Timurlu in the Ottoman-Mamluk Struggle 75. In the Year of His Birth, Prof. Dr. Gift to Ismail Aka*. Ankara, 2017. Pp. 235–260 (in Turkish)].

Fisher S. N. *The Foreign Relations of Turkey, 1481–1512*. Champaign, Illinois, 1948.

Har-El S. *Struggle for Domination in the Middle East. The Ottoman-Mamluk War 1485–1491*. Leiden, New York, Koln, 1995.

Harff A. Ritter von. *The Pilgrimage of Arnold von Harff, Knight, from Cologne, through Italy, Syria, Egypt, Arabia, Ethiopia, Nubia, Palestine, Turkey, France and Spain, which he accomplished in the Years 1496 to 1499*. Transl. by M. Letts. London, 1946.

The sabil of Sultan Qaytbay (1479) and cistern of Yac qub Shah al-Mihmandar (1495/6). *Doris Behrends-Abuseif, Islamic Architecture in Cairo: An Introduction, Studies in Islamic Art and Architecture, Supplements to Muqarnas*, Vol. 3. Leiden, 1992.

Waterson J. *Wojny mameluków*. Warszawa, 2008 [Waterson J. *The Mameluke Wars*. Warsaw, 2008 (in Polish)].

Yınanç R. *Dulkadir Beyliği*. Ankara, 1988 [Yınanç R. *The Principality of Dulkadir*. Ankara, 1988 (in Turkish)].